

Четверг, 23-е февраля 2006 года
Всемирный день Чечни

Введение

23-го февраля 1944 года Сталин подписал указ о депортации всего населения Чечено-Ингушетии в Среднюю Азию. Более половины из 500 000 тысяч подлежащих депортации людей погибли при перевозке, либо стали жертвами массовых расправ, учиненных Советскими войсками. Уцелевших ждали голод и болезни в тяжелых условиях Сибири и Средней Азии.

За какие-нибудь несколько дней с территории, издавна населяемой их предками, были сметены целые народности. Ингушетия и Чечня в одночасье лишились коренного населения, и всякое упоминание о Чечне было изъято из энциклопедий и архивов, а географические названия выбелены на картах. И только шестьдесят лет спустя, в 2004-м году, Европейским Парламентом была принята резолюция о признании этой человеческой катастрофы геноцидом.

Дата эта мало кому известна, но забывать о ней нельзя. Именно поэтому мы и отмечаем этот день как Всемирный День Чечни.

День Чечни отмечается в следующих целях:
признать страдания и геноцид чеченского народа человеческой катастрофой;

увековечить память всех жертв сталинских депортаций;
повысить сознание того, что геноцид чеченского народа является важной вехой для всего человечества;

добиться того, чтобы жестокости, расовая дискриминация и преследования, имевшие место во время чеченского геноцида, никогда не забывались и не повторялись, ни в Европе, ни где бы то ни было в мире;

задуматься о тех жестокостях, которые совершаются в мире сейчас и поднимают похожие проблемы;

обучить последующие поколения важности уроков геноцида, а также необходимости не забывать о происшедшем;

подтвердить решимость противостоять расизму, преследованиям и генициду;

поддержать общие стремления к воплощению идеалов справедливости, достоинства и мирного сосуществования человечества.

Если вы хотите получить более полную информацию о Всемирном Дне Чечни, либо узнать, как Вы можете оказать содействие или принять участие в мероприятиях, связанных с этим событием, посетите наш сайт:

www.worldchechnyaday.org

Предыстория

23 февраля 1944 года советские власти начали осуществление незамедлительной депортации всего чечено-ингушского населения в среднеазиатские степи. Глубокой зимой людей ждали расправы и голод — меры, неумолимостью и жестокостью ничем не отличавшиеся от тех, которым в то же самое время подвергались в Европе евреи. По приблизительным оценкам в результате погибло не меньше половины населения Чечено-Ингушетии, хотя скорее всего число это значительно выше.

В начале января 1944 года сотни тысяч войск НКВД начали прибывать в маленькую горную республику и рассредоточиваться по всей ее территории. В День Советской Армии, 23-го февраля, в каждом городе и деревне мужчины были созваны на собрания в местные государственные учреждения. Ни о чем не подозревая, люди шли добровольно. Однако, вместо того чтобы отмечать День Армии, присутствующим был зачитан декрет Президиума Верховного Совета, в котором говорилось о поголовной депортации чечено-ингушского населения в качестве наказания за измену и сотрудничество с немецкими оккупантами.

Никаких доказательств тому, что чеченцы сотрудничали с нацистами, что было использовано Сталиным в качестве предлога для расправы с населением, отказывавшимся подчиняться воле Москвы, представлено не было. Немецкие войска не дошли до чеченской территории, остановившись неподалеку от границы. Более того, чеченские солдаты отличились во многих сражениях Великой Отечественной войны, и были награждены большим количеством медалей для своего сравнительно небольшого численного состава в советских войсках. Но под конец не пощадили даже солдат, прямо из батальонов депортированных в среднеазиатские лагеря.

В каждом городе чеченских мужчин, женщин и детей загоняли прикладами в грузовики-студебеккеры, которые американцы по лендлизу поставляли своим военным союзникам. Их везли на ближайший вокзал и загружали в вагоны для перевозки скота, не снабжая их ни едой, ни соответствующей одеждой. Жителей горных поселков сгоняли в долины пешком. Отстававших и сопротивлявшихся расстреливали. Беременных женщин, стариков и всех, с кем при перевозке могли возникнуть трудности, убивали. Существуют документы, описывающие эпизод, когда 700 женщин, детей и стариков были заживо сожжены в горном поселке Хайбах. Подобные расправы происходили повсеместно, и горные аулы дымились потом неделями.

За несколько дней с неумолимой планомерностью целое население было стерто с лица земли. Чечня и Ингушетия были опустошены, и картографам были даны указания изъять все ссылки на них из документов, карт и энциклопедий.

29-го февраля Лаврентий Берия, глава НКВД, писал Сталину: «Докладываю об итогах операции по выселению чеченцев и ингушей. Выселение было начато 23 февраля в большинстве районов, за исключением высокогорных населенных пунктов. По 29 февраля выселено и погружено в железнодорожные вагоны 478 479 человек, в том числе 91 250 ингушей и 387 229 чеченцев. Погружено 177 эшелонов, из которых 159 эшелонов уже отправлено к месту нового поселения.»

Для того полумиллиона чеченцев и ингушей, которых ждала сибирская ссылка в оледеневшей тундре, это было еще только началом невероятных страданий. Закрытые вагоны ехали битком набитые семьями — мужчинами, женщинами и детьми всех возрастов — не имевшими доступа к уборным, лишенными возможности помыться, содержавшимися в ужасающих условиях. Начавшаяся эпидемия тифа унесла огромное количество людей, и трагедия эта сравнима с тем, что происходило в Бухенвальде и Освенциме. Еды практически не было, холод и голод уносили тех, кто был ослаблен и болен. Остальные подвергались издевательствам и надругательствам местного населения, которому было сказано, что везут коллаборационистов.

Дмитрий Гулия, видный просветитель Абхазии, стал свидетелем ужасающей сцены на одной из железнодорожных станций: «невероятное зрелище. Подошел длинный поезд, битком набитый людьми, похожими на кавказских горцев. Их всех, женщин, детей, стариков, везли куда-то на восток. Глаза их были полны тоски, растерянности. Это были чеченцы и ингуши, и ехали они не по своей воле. Их везли в ссылку. Они совершили серьезные преступления против родины.»

Вагоны постоянно проверяли, трупы выкидывали прямо под откос, и они так и оставались лежать рядом с путями. В надежде суметь похоронить своих родственников по исламским обычаям чеченцы предпринимали отчаянные попытки спрятать тела умерших. После нескольких недель пути чеченцы оказались раскиданы по отдаленным уголкам Казахстана, Узбекистана и Киргизии. Сотни тысяч людей были просто брошены на произвол судьбы, без еды, жилья и средств к существованию.

Один из историков-преподавателей Московского Государственного Университета писал спустя два десятилетия, что самый страшный и непоправимый удар был нанесен чечено-ингушскому населению в первые два-три года, когда в результате голода и болезней они похоронили в среднеазиатских степях десятки тысяч своих соплеменников.

Этот период был одним из самых темных в истории чеченского народа, уже пострадавшего в девятнадцатом веке от боев с российской армией и последовавшей за этим вынужденной массовой эмиграцией. Многие семьи были разбросаны и никогда уже не смогли воссоединиться.

Поселения депортированных в сущности представляли собой колонии. Малейшие нарушения наказывались тюремным заключением или каторжным трудом. И все же, как писал Александр Исаевич Солженицин, волю чеченского народа к жизни сломить не удалось:

«Но была одна нация, которая совсем не поддавалась психологии покорности — не одиночки, не бунтари, а вся нация целиком. Это — чечены. Я бы сказал, что изо всех спецпереселенцев единственные чечены проявили себя экам и по духу. После того как их однажды предательски сдернули сместа, они уже больше ни во что не верили. Никакие чечены нигде не пытались угодить или понравиться начальству — но всегда горды перед ним и даже открыто враждебны. [...] И вот диво — все их боялись. Никто не мог помешать им так жить. И власть, уже тридцать лет владевшая этой страной, не могла их заставить уважать свои законы.»

Пока Сталин был жив, чеченцы продолжали жить в неимоверно тяжелых условиях. После его смерти в 1953 году чеченцы стали обращаться в Москву с просьбами разрешить им вернуться на свои земли. Некоторые из них даже начали возвращаться домой. В 1956-м году на 20-м съезде КПСС Никита Хрущев признал несправедливости по отношению к чеченскому и другим выселенным народам. К тому времени, несмотря на все усилия властей не допустить возвращения чеченцев на родные земли, обратно в Чечню хлынул целый поток депортированных. Многие везли с собой мощи погибших родственников для захоронения там, где лежали их предки.

Однако жизнь уже не могла вернуться в прежнее русло. Страдания, нищета, болезни и горечь, порожденные ужасами депортации 1944 года, наложили свой тяжелый след. Многие из возвращавшихся обнаруживали, что их дома были переданы русским или дагестанцам. Выкупить их у многих не было никакой возможности.

Депортации были не только личной трагедией для каждого чеченца, но и коллективной трагедией чеченского народа. Большинство старых горных аулов было разрушено и непригодно для жилья, и многим чеченцам впервые в истории приходилось жить в долинах, что разрушало традиционные обычаи горцев. Огромные человеческие потери, особенно стариков, означало утрату вековых богатых устных традиций, что было огромной потерей для чеченской культуры.

Травмы и нарушения жизненных устоев, перенесенные чеченским народом, огромны. Горе и память о пережитом живут в сердце каждого чеченца и по сей день.

World Chechnya Day
www.worldchechnyaday.org